Ученик Мерлина

На крыше одного из зданий в Нью-Йорке.

На неё уверенно приземлилась огромная железная птица.

— Нет, нет, нет, мне всё это снится, это всё не со мной! У меня живот свело...

Дейв головокружительно спрыгнул со спины железной птицы и схватился за перила крыши с очень неловким и потрясенным выражением лица. Его, как студента-физика, полет так высоко на железной птице немного пугал.

Джерри и дядя в кожаной одежде по имени Бальтазар, напротив, спрыгнули с большой легкостью, такая высота полета была для них пустяком.

— Дыши глубже, Дейв, успокойся.

Бальтазар использовал свою магию, чтобы вернуть железной птице форму украшения крыши, а после подобрал голубя с крыши, наложил на него заклинание и отпустил.

Однако Дейв явно не воспринял это нормально.

Он посмотрел на Бальтазара и выкрикнул упрек: — Нет, нет, нет! НЕТ! Всё! Больше я этого терпеть не стану! Ты хоть представляешь, в каком аду я жил последние десять лет?

— А я последние десять лет в урне просидел, — Бальтазар беспомощно развел руками.

В этот момент Джерри, молча слушавший разговор, наблюдал за процессом превращения Бальтазаром железной птицы.

Ему показалось, что превращение большой железной птицы чем-то похоже на трансфигурацию, но, очевидно, что-то не совсем так.

На нынешнем уровне Джерри мог использовать заклинание, чтобы превратить украшение в живую железную птицу, но не сможет приказать ему летать, как живому существу. Когда она трансформируется, то ничем не отличается от обычного орла и не подчиняется его командам.

В качестве альтернативы, он может использовать заклинание деформации, чтобы превратить её в живую большую скульптуру, но эта большая скульптура не будет такой, как железная птица, потому что это реальное существо.

Если только он не использовал Серпенсортию, заклинание вызова змеи, в этом случае вызванная змея будет под его контролем. Или заклинание вызова стаи птиц.

Однако магия, которую использовал стоящий перед ним волшебник по имени Бальтазар, была иной. Он превратил декоративного железного орла на крыше здания в живую, летал на нём и управлял им движением мысли.

Вы должны понимать, что обычная птица из железа не полетит, сколько бы она ни хлопала крыльями.

Однако это снова в чем-то схоже с алхимией. Ведь алхимия может создать каменную статую, обладающую разумом и способную сражаться, но для этого её нужно предварительно усовершенствовать.

Одно заклинание на такое не способно.

А если с помощью алхимии сделать большую железную птицу, она может сражаться на земле. Но вот, чтобы заставить её взмахнуть крыльями и поднять вас вверх, нужно добавить к ней какое-то другое магическое заклинание.

В общем, эта магия, которую использовал Бальтазар, очень заинтересовала Джерри.

— Эй, вы можете перестать спорить на секунду и сказать мне, что, черт возьми, происходит? В конце концов, меня тоже в это втянули!

Слушая препирательства этих двоих, Джерри наложил на себя чары увеличения громкости голоса, а затем раздался магический рёв, заставивший этих двоих закрыть уши и остановиться.

— Прости, я немного разволновался, спасибо, что спас меня! Я Дейв, второкурсник факультета физики!

Парочка успокоилась, вспомнив, что рядом всё ещё находится Джерри. Дейв первым поблагодарил Джерри за спасение, и рассказал свою историю.

Оказалось, что десять лет назад, когда Дейв учился в четвертом классе, он случайно заблудился во время экскурсии и зашел в антикварный магазин дяди в кожаном пальто.

Увидев его, этот дядька достал кольцо в форме летающего дракона, которое ожило и обвилось вокруг пальца Дейва.

Бальтазар решил, что парень является своего рода наследником силы Мерлина, и захотел взять его в ученики.

В это время Дейв случайно уронил русскую матрешку, так называемый Гримхольд, освободив мужчину, того самого, который напал на них.

Мужчина средних лет и дядя в кожаном пальто устроили большую драку с применением магии в антикварном магазине, и парень от страха убежал с русской матрешкой.

На выходе он случайно встретил учителя и своих одноклассников и взволнованно рассказал им о том, что произошло в антикварной лавке.

Однако, когда учитель вместе с учениками снова вошли в антикварный магазин, они обнаружили, что там не было двух волшебников, как говорил Дейв, а только обычный антикварный магазин, в котором никого не было.

Из-за этого Дэвиду был поставлен диагноз «бредовое расстройство». Ученики смеялись над ним и дали этому расстройству название «бредовое расстройство Дэвида Статлера».

Тем более что в результате тогдашней битвы между двумя волшебниками он остался с мокрыми от воды брюками, опозоренным перед одноклассницей, в которую был влюблен. В конце концов он неохотно перевелся в другую школу.

В результате десять лет спустя, он смог избавиться от тени в душе, мечтает стать лучшим физиком, и тут встречает тех двух чародеев десятилетней давности. Думаете, это его не разбило?

— Можешь звать меня Джерри, я сочувствую твоей ситуации! — Джерри снял чары усиления и подумал про себя, что этот сюжет звучит знакомо, поэтому он поспешно включил усилия по поиску памяти в глубине мозга.

Он не мог вспомнить всё о своей предыдущей жизни, которая насчитывала более тридцати лет. Кое-что давно похоронено глубоко в его памяти и требовало тщательного поиска в режиме освежения.

«Ученик Чародея!»

В мгновение ока перед его мысленным взором снова возник образ. Это была сцена из его прошлой жизни, когда он ещё учился в колледже: один из его соседей по комнате в общежитии, у которого был компьютер, смотрел фильм, а он сидел в стороне и наблюдал.

Фильм назывался «Ученик Чародея». История в нем была точно такой же, как и у Дейва.

В этот момент Бальтазар тоже подошел к Джерри и представился следующим образом: — Здравствуй, маг Джерри, меня зовут Бальтазар. Ты можешь называть меня Чародеем. Спасибо, что вмешался и спас Дейва, кстати, из какой ты школы?

Молодой маг перед ним выглядел молодо, но его магические способности были очень хороши. Он смог выстоять против двух атак Хорвата, так что он явно был редким гением.

— Какая школа? Ну… школа Хогвартс!

Джерри понятия не имел, какие школы магии на самом деле существуют в этом мире, а в фильме упоминались только школа Мерлина и школа Морганы, поэтому он сымпровизировал.

На самом деле, нет ничего плохого в этом, он ведь студент.

Бальтазар на мгновение замер при этих словах: — Школа Хогвартс? Я живу уже более тысячи лет, но никогда не слышал об этой школе!

http://tl.rulate.ru/book/81156/2980347